

**Социально–философские парадигмы Нового Времени:
возможность системной интерпретации**

Проблема соотношения человека и общества в настоящее время рассматривалась как сфера исследований прикладных наук, а теоретические аспекты ее не менялись со времен философии Нового времени, так как установились стереотипы о невозможности общезначимого разрешения этой проблемы, дающего практический результат. Применение системного анализа дает возможность нового видения этой проблемы и установления общезначимых закономерностей в природе этой проблемы и дальнейших путях ее решения.

В XX веке тон антропологическим концепциям задавали работы Франкфуртской школы, представителей неопрецидизма и др. Предшествующие концепции стали восприниматься как базис для современных и во многом выпали из контекста исследований. Тем не менее одна из важнейших проблем антропологии - проблема соотношения человека и общества в рамках современной философской антропологии представлена как не решаемая. Анализируются процессы в обществе, специалисты в публичной риторике вырабатывают стратегии поведения человека в обществе, но теоретический аспект этой проблеме так и остался на уровне философии Нового времени. Поэтому для анализа этой проблемы будет методологически правильным вернуться к истокам концептуального оформления проблемы человека и общества.

В качестве методологии исследования будет использоваться системный анализ, как дающий возможность получения наиболее точного знания о проблеме. До настоящего времени в исследовании этой проблемы данная методология не использовалась, поэтому будет возможно получение нового освещения проблемы и получение нетривиальных выводов.

Для дальнейшего анализа будут использоваться следующие термины:

1. **Концепт** - системообразующее свойство системы, т.е. то, что является ее сущностью.
2. **Структура** - отношения в системе.
3. **Субстрат** - элементы системы.
4. **Параметр** - характеристика системы.

5. **Сильная система** - способна изменять элементы, входящие в ее состав.

6. **Слабая система** - не способна изменять элементы, входящие в ее состав.

Предпосылкой системного исследования объекта будет представление объекта как системы, т.е. выделение ее концепта, структуры и субстрата. Системообразующим концептом общества в контексте данной работы будет способность выработать кумулятивную целостность элементов, входящих в его состав (свойства их совокупности будут не сводимы к сумме свойств); структурой – формы взаимодействия между элементами, а субстратом – люди.

Противопоставление человека и общества предполагает тот факт, что общество является сильной системой, т.е. как-то меняет людей, входящих в его состав (иначе противопоставление лишено смысла) – в альтернативном случае исследователь утрачивает возможность анализа специфики «социального». Примеров подобного рода концепций на первый взгляд множество. К их числу можно отнести Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса и Дж. Локка – несмотря на то, что в истории философии они остались как оппоненты, все они говорили об изменчивости природы человека. Антагонизм их концепций обусловлен тем, что они по-разному понимали сущность воздействия общества на человека, т.е. по-разному конкретизировали сущность его концепта. По мнению Руссо, «Человек рождается полным добра, испортить его могут только жизненные обстоятельства» [3, с.59], т.е. если рассматривать общество как систему, его концептом является способность помянуть исконную доброту человека на зло. Гоббс, напротив, указывал на порочность человеческой природы - «Человек человеку волк» [2, с.244], а общество способно изменить его «волчий» концепт и облагородить его низменные порывы. И, как доведенное до логического завершения учение о силе воздействия общества выступает концепция “*Tabula rasa*” Локка (человек как чистая доска, подверженная любым изменениям со стороны общества, т.е. такое свойство концепта общества как возможность изменения элементов ничем не ограничено).

Появление концепций о слабости общества и возможности изменения человеком концепта общества традиционно датируется более поздним периодом, и вестниками нового понимания человека, как правило, называют мыслителей эпохи романтизма, или же представителей философии жизни (Ницше и др.).

В то же время всплеск оптимизма по поводу возможностей человека наблюдался гораздо раньше, еще в эпоху Возрождения, поэтому в этом временном несоответствии должна быть какая-то закономерность,

которую мы попытаемся найти при помощи системного анализа. Вероятно, учение об изменчивости природы человека при соприкосновении с обществом и государством нельзя однозначно толковать как доктрину силы общества как системы и слабость человеческого материала, входящего в ее состав. Исторический контекст изменения философских парадигм, напротив, утверждает, что человек как субъект познания стал ориентиром и эталоном познания, к эпохе Нового времени вытеснив из центра картины мира самого Бога.

Переоценку учений о слабости человеческой природы следует начать с Гоббса, как хронологически первого из вышеперечисленных философов. Гоббс, говоря о важности государства для усмирения низменных порывов, не делал знак равенства между изменениями проявлений и изменениями самого концепта системы (т.е. сущности человека). Напротив, по его мнению, изменить дурную природу человека не способно даже самое прогрессивное государство: «Пусть сомневающийся поразмыслит над тем обстоятельством что, отправляясь в путь, он вооружается и старается идти в большой компании, что, отправляясь спать, он запирает двери, что даже в своем доме он запирает ящики, и это тогда, когда он знает, что имеются законы и вооруженные представители власти, готовые отомстить за всякую причиненную несправедливость»[2, с.159].

Поэтому получается, что человек Гоббса одновременно находится и в естественном состоянии (общество еще не способно его изменить), и в гражданском состоянии (измененное состояние объекта после вхождения в систему государства). Соответственно, общество его как бы и меняет, и не меняет. Таким образом, мы приходим к парадоксу: общество и сильная, и слабая система одновременно, соответственно, какое-то из значений этих параметров должно отображать реальное свойство концепта общества, а другое - видимость (Гоббс строил свои рассуждения согласно канонам классической логики, поэтому вариант истинности двух противоположных суждений исключен).

Если обратиться за ответом к самому Гоббсу, то в ряде высказываний сам философ называет людей своей концепции «сильными и агрессивными». Поэтому противопоставление «естественного» и «гражданского» человека у Гоббса несколько искусственно: человек не меняет свою природу при присоединении к системе «общество-государство», скорее он меняет внешнюю среду, добиваясь ее либерализации для своего комфорта. Поэтому мы только думаем, что общество – это сильная система, на самом деле оно не способна изменить людей, входящих в ее состав.

Схожие взгляды можно найти и у Руссо: большинство исследователей полагают, что, несмотря на все заявления Руссо об испорченности человека обществом, для Руссо была характерна «непоколебимая вера в силу природы человека» [3, с.356].

И даже учение о «Чистой доске» Локка при более детальном рассмотрении оказывается основанным на примате человека над средой. «*Tabula rasa*», по мнению Локка, должна рассматриваться не как признак изменчивости, слабости человека, а как свидетельство его свободы от каких-либо врожденных или общественных предписаний. Свобода, по Локку, является главной предпосылкой его силы: «Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше его власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы» [цит. по 5, с.165]. А свобода человека в обществе ограничивается лишь той властью, которую люди сами себе выбрали. И соответственно, человек не меняется под воздействием общества, которое является таким образом слабой системой.

Таким образом, проблема соотношения человека и общества в рамках вышеперечисленных концепций не решаема, так как они не дают четких критериев различения «социального» и «человеческого».

Продолжая экскурс в дискуссию о природе человека, следует остановиться на концепции Ш.-Л. Монтескье. В отличие от своих предшественников он прямо говорит о «слабости человека», хотя, конечно же, не имеет в виду слабость как системный параметр.

Что понимает Монтескье под термином «Слабость»? Как сказано в работе «Дух Законов», человек в естественном состоянии «...обладает не столько познаниями, сколько способностями к познанию. Ясно, что первые идеи его не будут носить умозрительного характера: прежде чем размышлять о начале своего бытия, он думает о его сохранении. Такой человек вначале чувствует лишь свою слабость» [5, с.402]. Поэтому робость и неуверенность перед окружающим миром заставляет добродушного человека чувствовать себя низшим по отношению к другим людям и лишь с трудом приходит к чувству равенства с другими. Естественно, что агрессивные желания оказываются в такой интерпретации чуждыми природе человека.

Но при объединении людей в общности происходит смена концепта: «Они утрачивают сознание своей слабости, существовавшее между ними равенство исчезает, начинается война»[5, с.403].

Сила общества как системы, возможность изменять людей перерастает в учении Монтескье в концепцию тотальной деградации природы человека: «В течении долгого правления люди незаметно

спускаются ко злу и могут снова подняться к благу только ценой больших усилий» [5, с.418]– почти что иллюстрация второго закона термодинамики: из порядка рано или поздно возникает хаос.

Напрашивается вывод, что, если общество извращает природную добродетельную слабость людей, делает их агрессивными и способными на зло, то, может быть, надо найти форму организации жизни общества (т. е. форму государственного правления), основывающуюся на стремлениях природного человека, и сохраняющую его системообразующий концепт без изменений? Монтескье приводит пример такой формы правления – это деспотия, которая подвергается им резкой критике. Деспотия основана на страхе и слабости людей, она никоим образом не меняет этот их концепт. Более того, неизменяемость (консервация) принципов лежит в ее основе: «Тут все должно держаться на двух-трех идеях – новых и не требуется»[5, с.422]. Т. е.: «Обучая чему-нибудь животное, надо всего более остерегаться менять учителей, уроки и приемы обучения. Вы запечатлеваете в его мозгу 2-3 движения - не больше» [5, с.422]. Исходя из этого тезиса, можно сделать вывод, что неустойчивость природы человека (способность менять концепт) – это предпосылка его существования. Так как при сохранении концепта (естественного состояния слабости и страха) человек возвращается на уровень животного. Поэтому концепции о необходимости построения общества как слабой системы, не способной изменить концепт человека (т.е. общество, в котором давление на человека сведено до минимума), так же неизбежно приводят к проблеме деградации человека, как и существующее на сегодняшний день сильное общество.

Немаловажным для понимания соотношения «Человек – государство» является раздел «Духа Законов», посвященный правителям. Правители полностью меняют свой концепт, воплощая квинтэссенцию пути развития человека: от природной доброты и слабости до силы и агрессивности. Т.е. изменение обществом человека на примере правителей проявляется наиболее ярко. Сила правителей своеобразное воплощение Гегелевской триады: для того чтобы стать Сверх-человеком (правитель выше прочих людей, поскольку ответственен за них), человек должен вернуться к истокам (животному миру), взять специфически звериные качества (силу и агрессивность), и соединить их с человеческой слабостью, тем самым выводя развитие человека на новый уровень.

Монтескье сетует, что немногие правители способны выполнить эту операцию (поменять модель концепта, присоединив к ней часть другого концепта). Концепт в данном случае приобретает параметр **вариативности** (т.е. в нем есть как системообразующие элементы, так и несистемообразующие – см. 4). Как было установлено системологами,

вариативность, обнаруженная в системе, означает, что она не сможет достичь той цели, к которой стремится (этот системный параметр называется **твеновостью**). В случае правителя, он или сосредотачивается на системообразующем концепте (что делает его слабым и робким), или упор делается на неспецифических для человека агрессивности и силе, что делает его правление чрезмерно жестоким.

По мнению Монтескье, существует только одна категория людей, которые вопреки правилам логики и системного анализа преодолевают (более того, даже не замечают) это противоречие: эту категорию составляют женщины. «Свойственная им слабость придает их правлению ту кротость и умеренность, которые гораздо важнее для хорошего управления, чем суровые и жестокие нравственные качества» [5, с.427].

Монтескье не призывает передавать женщинам правление, скорее указывает не то, что общество гипертрофирует нашу природную слабость, заставляя нас брать несвойственную нашей природе роль. Человек – неустойчивая система в том плане, что он способен к изменениям, но желание быстрее измениться, приспособиться к требованиям внешней среды приводит к тому, что он разрушает себя.

Здесь уместно провести параллель с концепцией Руссо. Жан- Жак Руссо в большинстве своих работ обличал губительную силу общества, наук и искусств, их стремление испортить развратить человека. Но человеческая природа, не смотря на все внешнее давление, где-то на дне сознания оставалась неизменной.

Силу, которая хранила человеческую природу от разрушения, Руссо назвал «любовь к себе». Как отмечает В. Ф. Асмус: «Так как на каждого возложена задача самосохранения, то непрестанная забота о нем есть и должна быть нашей первой и важнейшей заботой. Нам необходимо, говорит Руссо, любить себя больше, чем что бы то ни было. Непосредственное следствие того же чувства – наша любовь ко всему, что нас сохраняет»[1, с.38].

Связь «любви к себе» и «Любви к окружающему» = во многом является ключом к пониманию проблемы «человек - общество». Человек воспринимает общество как часть **внешнего** мира, т.е. как систему, функционирующую по другим законам, у нее абсолютно другие параметры. Между человеком и обществом не может быть ни тождества, ни изоморфизма,- только отношение различия. И самое неприятное, что человек знает, что эта чуждая система является сильной, соответственно, она сильнее его, и в случае конфликта он не выиграет. Это и вынуждает его к изменениям и попыткам привести свой концепт в соответствие с концептом общества – **страх**.

Поэтому в словах Руссо, что осознание своей самооценности поможет человеку гармонизовать свои отношения с обществом, содержится немаловажное условие для разрешения этой проблемы. Дальнейшее исследование этой темы лежит уже не в поле деятельности философии или системного анализа, а в области публич рилейшенз, которые до сих пор с завидным упорством позиционируют модель отношения человека и общества, раскритикованную уже в эпоху Руссо и рекламируют модель правителя (сильной руки), бесперспективность которой показал еще Монтескье.

Список литературы

1. Асмус В.Ф. Жан Жак Руссо. - М.:Знание,1962.
2. Гоббс Т. Избранные произведения. – М.:Мысль,1964.
3. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. – М.: Худ.лит,1961
4. Уемов А.И., Сараева И.Н., Цофнас А.Ю. Общая теория систем для гуманитариев. – Варшава: Uniwersitas Rediviva, 2002. .
5. Хрестоматия по западной философии XVII – XVIII веков.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.